

**СЮЖЕТНЫЙ МОТИВ
«ВЫБОР МЕСТА ДЛЯ ОСНОВАНИЯ МОНАСТЫРЯ
С ПОМОЩЬЮ ЧУДЕСНЫХ ЗНАМЕНЕЙ»
В СЕВЕРНОРУССКОЙ АГИОГРАФИИ («ГЛАС-СВЕТ»)**

В истории русской духовной культуры с XII в. наблюдался «отлив русской жизни с юга на север», который отмечался движением на север монастырей. На необозримых северных просторах возникали «пустыни», или монастыри, строившиеся вдали от городов в незаселенной местности. Иноки, приходившие туда, искали для себя «пустыни» и «безмолвия ради» уходили из освоенных мест в еще не заселенную глушь. В поисках уединения монахи избирали не богатейшие места, а наиболее глухие и безлюдные пустыни, этим полагая «основание севернорусской колонизации».¹ С XIV в. число пустынных монастырей быстро росло, а в XV—XVII вв. было основано подавляющее число севернорусских обителей.² Это явление позволило исследователям отождествлять Русский Север позднего средневековья с понятием «Северная Фиваида».³

В течение нескольких столетий сложился корпус житий и агиографических сказаний, в которых повествуется о подвижниках-основателях монастырей, причем в таких памятниках писатель-агиограф главное внимание уделял описанию основания монастыря. Одним из основополагающих сюжетных мотивов в житиях, рассказывающих об основании монастырей и храмов на Русском Севере, является «выбор места для основания монастыря». Выбор места для

¹ Коноплев Н. Святые Вологодского края // ЧОИДР. 1895. Ч. 4. С. III, 125.

² См. об этом: Очерки колонизации Русского Севера. Пг., 1922. Т. 2; Са-вич А. А. Главнейшие моменты монастырской колонизации Русского Севера в XIV—XVII вв. // Сборник общества философских и социальных наук при Пермском университете. Пермь, 1929. Вып. 3. С. 47—116.

³ См.: Муравьев А. Русская Фиваида на Севере. СПб., 1855; [Верюжский И.] Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых местной церковью и местно чтимых. Вологда, 1880. С. 3.

возведения будущей обители делался святым не произвольно, а, как правило, предварялся чудесными знаменами.

Для севернорусской агиографической традиции показательно в этом смысле Житие вологодского подвижника Кирилла Белозерского, в 1397 г. основавшего монастырь Успения Богородицы на Белоозере. Житие Кирилла Белозерского было написано в начале второй половины XV в. известным древнерусским писателем Пахомием Сербом.⁴

В Житии Кирилла Белозерского место будущей обители указывают подвижнику чудесные знаменания: когда Кирилл находится в Симонове монастыре под Москвой, чудесный «глас» и свет, «аки перстом», показывают ему место основания монастыря на Белоозере.⁵

Как выясняется, этот сюжетный эпизод в Житии Кирилла Белозерского восходит к следующему эпизоду из Жития Сергия Радонежского: «Нѣкогда же святому въ обычнѣмъ своемъ правилѣ бдящу и о братии молящуся, яко да Господь поспѣшитъ имъ въ опхожениихъ дневныхъ и преспѣваниихъ. И тако ему молящуся, вечеру сущу глубоко, слыша глас, глаголющъ: „Сергие!“ Онъ же удивися о необычнѣмъ в нощи званию, сътворивъ молитву, открыи келиа оконце, хотя увѣдати гласъ бывшій. Абие зритъ видѣние чюдно: свѣтъ бо велии явися с небесе, яко всей нощнѣи тмѣ отгнанныи быти; и толицѣмъ свѣтомъ нощъ она просвѣщена бѣ, яко дневный свѣтъ превъсходити свѣтлостію...» (глава «О бѣснующимся вельможи»).⁶

⁴ Прохоров Г. М. Пахомий Серб // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 167—177.

⁵ Рамки данной статьи не позволяют рассмотреть все сюжетные мотивы, связанные в севернорусских житиях с эпизодом «выбор места для основания монастыря с помощью чудесных знаменаний», однако их спектр гораздо шире рассматриваемого нами чудесного гласа и «вѣлия свѣта». Помимо уже обозначенных описываются знаменания в виде дыма или пламени, восходящих до небес, чудесных звонов, иноческого пения и видения молящихся иноков, горящей свечи, зари, огненного столпа, парящей в воздухе церкви и др. Т. Р. Руди, рассматривая в своей содержательной статье агиографический топос «яко столп непоколебим», отмечает, что его вариантами являются огненный или светящийся столп, а также «свѣтъ велии» над местом будущего монастыря, присутствующие в агиографических памятниках и в сказаниях об обретении чудотворных икон и крестов. См.: Руди Т. Р. «Яко столп непоколебим» (об одном агиографическом топосе) // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 213—215, а также сн. 21—24. Кроме того, наблюдается в памятниках описание не одного, а сразу нескольких чудесных знаменаний.

⁶ Житие Сергия Радонежского цит. по: Житие Сергия Радонежского / Подгот. текста Д. М. Буланина; Перевод М. Ф. Антоновой и Д. М. Буланина; Комментар. Д. М. Буланина // БЛДР. СПб., 1999. Т. 6. С. 352. Как считают исследователи, Житие Сергия Радонежского, созданное в 1417—1418 гг. Епифанием Премудрым, не дошло до нас в первоначальном виде, поскольку после обретения мощей Сергия Радонежского в 1422 г. его переработал официальный агиограф Пахомий Серб, который впоследствии еще не раз обращался к данному произведению. Насчитывается

Композиционно этот эпизод в Житии Сергия Радонежского состоит из четырех частей, а в его описании есть два чудесных предзнаменования, связанных между собой, — божественный глас и луч света:

- 1) молитва святого во время обычного вечернего правила;
- 2) чудесный «глас», зовущий его по имени;
- 3) видение подвижником света в ночной тьме, такого яркого, как будто ночь стала светлее дня;⁷
- 4) бытовая реалистическая деталь: святой наблюдает чудесное видение, открыв оконце своей келии.

В Житии Сергия Радонежского этот эпизод связан с дальнейшим предсказанием, которое делает чудесный глас о судьбе уже основанного монастыря, и явлением святому Сергию «множество птиц зѣло красных», знаменующих процветание монастыря и многочисленных иноков, которые будут в нем жить: «Възгласи же второе, глаголя: „Сергие! Молишия о своих чадѣхъ, и Господь моление твое приять. Смотри же опасно и виждь множество инокъ въ имя святыа и живоначальныа Троица съшедшихся въ твою паству, тобою наставляеми“. Святый же възрѣвъ, и видит множество птиц зѣло красных, прилѣтѣвших не токмо в монастырь, но и округ монастыря. И глас убо слышашеся, глаголющъ: „Имже образомъ видѣлъ еси птица сиа, тако умножит-

разное — от двух до семи — число принадлежащих Пахомию Сербу редакций Жития Сергия Радонежского (*Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 113—167; *Яблонский В.* Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908; *Прохоров Г. М.* Пахомий Серб. С. 171; *Клосс Б. М.* Избранные труды. М., 1998. Т. 1). Существует также точка зрения, согласно которой ни Епифаниев, ни Пахомиев первоначальный вид текста не дошли до нас целиком, но только — в виде инкрустаций в составе множества позднейших переработок, начиная с переработок самого Пахомия (*Зубов В. П.* Епифаний Премудрый и Пахомий Серб: (К вопросу о редакциях «Жития Сергия Радонежского») // ТОДРЛ. М.; Л., 1953. Т. 9. С. 145—158). Здесь и далее курсив мой.

⁷ Сюжетный мотив «чудесное видение святым света в ночной тьме, такого яркого, как будто ночь стала светлее дня» присутствует в одном из произведений Иоанно-Прокопиевского житийного цикла, в котором рассказывается о чудесах, произошедших в Борисоглебском монастыре в Сольвычегодске, где находилась чудотворная икона Прокопия Устюжского и Варлаама Хутынского. Под 1548 г. в произведении повествуется о знаменьях в Борисоглебском монастыре на месте будущего храма Прокопия Устюжского — горящей свече, возжженной Богом, луче света и большом пламени, осветившем ночь как день: «Свѣтъ просвѣтися от божественаго того огня и Богом вожжена тоя свѣщи, аки солнечною свѣтлостію одѣян, толицѣмъ пречюднымъ свѣтомъ ночью она просвѣтися, и яко ноцнѣй тмѣ отгнанной быти свѣтлостію божественаго того огня» («Чюдо великое о церкви свягата Прокофия, сотворшееся в монастырѣ святыхъ великомученик Бориса и Глѣба у Соли Вычегоцкыа» — Житие Иоанна и Прокопия Устюжских. РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 1395. «Начало предисловію различныхъ и преславныхъ знаменій, Божиюю благодатью сотворшихся во святѣмъ монастырѣ святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, еже есть ограда блаженнаго чудотворца Прокофия», л. 45 об.).

ся стадо ученикъ твоих и по тебѣ не оскудѣют, аще въсхотятъ стопамъ твоимъ послѣдовати“».⁸

Пахомий Серб, ориентируясь на Житие Сергия Радонежского,⁹ сохраняет в Житии Кирилла Белозерского композицию первой части описания явления святому гласа-света. Однако описание дополнено новыми мотивами, поскольку в Житии Кирилла Белозерского сюжетная функция знамений иная: эпизод явления святому гласа-света связан с выбором места для возведения обители:

5) глас, явившийся в виде света, «яко перстом», указывает святому место будущего монастыря;

6) описание радости подвижника.

Выявляется определенный ряд житий, которые прямо или опосредованно заимствовали рассматриваемый нами сюжетный эпизод из Жития Кирилла Белозерского. Сходное описание отмечается в Житии Александра Свирского, в Житии Ефрема Перекомского, в Житии Кирилла Новоезерского и в Житии Филиппа Ирапского, ср.:

<p>Житие Кирилла Белозерского (гл. «О явлении Пречистыя Богородица, егда явился святому Кирилу и повелѣ ему отити на Бѣлоезеро»)</p>	<p>Житие Александра Свирского (гл. «Се же о взыскании блаженнаго отрока»)</p>	<p>Житие Ефрема Перекомского (гл. «О исходѣ святаго с Вишеры рѣки»)</p>	<p>Житие Кирилла Новоезерского (гл. «О взыскании блаженнаго отрока»)</p>	<p>Житие Филиппа Ирапского</p>
---	--	--	---	---------------------------------------

<p>Бяше же <i>обычай</i> <i>святаго по многом своем праживилѣ</i> и славословениих <i>въ глубокий вечерь</i>, егда хотяше нѣчто мало сна вкусити, и абие послѣди Акафисто Пречистыя пояше. Тако бо всегда творяше. Случи же ся ему въ едину от ношій молящуся, <i>вечеру</i> <i>глубоку</i></p>	<p>И паки же <i>въ едину убо ноцъ блаженный молящися</i> Богу и Пречистей <i>Его Богоматери: «Мати Христа Бога нашего, ты «Пречистая Мати Христа, Бога нашего, ты</i></p>	<p>И <i>паки иногда</i> преподобный Ефремъ <i>во едину ноцъ молящися Богу и Пречистей его Матере,</i> глаголя: <i>«Пречистая Мати Христа, Бога нашего, ты</i></p>	<p>И посемъ на болей подвигъ мысли в сердце своеемъ, како ему достигнути еже и в кое мѣсто вселитися. И ставъ на молитву и молящися <i>Всемилющему Спасу и Пречистей Его Матери,</i> да открыеть ему мѣсто на покой старости его.</p>	<p>Святый же Филиппъ нача молитися Пресвятей Богородицѣ прилѣжно: «Скорая помощнице! Услыши мя, грѣшныи, в печали мнозѣй молящагося, изми от скорби обдержания».</p> <p>Во едину же от нощи стоящу</p>
---	---	---	---	--

⁸ Житие Сергия Радонежского. С. 352.

⁹ Житие Сергия Радонежского и Житие Кирилла Белозерского связаны между собой не только текстуально. Кирилл Белозерский был постриженником и в течение 10 лет настоятелем Симонава Успенского монастыря под Москвой, основателем которого считается архимандрит Феодор, племянник Сергия Радонежского. Кроме того, известно, что приходивший иногда в Симонов монастырь Сергей Радонежский любил подолгу беседовать с Кириллом.

суцу, и Акафисто Пречистѣй по обычю поюшу пред образом ея, и егда доиде мѣста, писаннаго въ ико-сѣ, «Странно рожество видяще, устранимся мира и умъ на небо преложимъ», *абие слышитъ гласъ глаголющъ: «Кирилле, изыди отсюду и иди на Бѣлоезеро, тамо бо уготовахъ ти мѣсто, в немже можеша спасти ся».*

И абие съ гласомъ онѣмъ свѣт велий явися тогда.

Отворив же оконце кѣлии, видитъ свѣт, сияющъ къ полунощнымъ странамъ Бѣлаго езера. И гласомъ онѣмъ, яко перстомъ, показаше мѣсто то, идѣже и нынѣ монастырь стоит.

Тѣмже святой Кирииль от гласа оного и видѣннѣ радости многы исполнился. Разумѣ бо от самого того гла-

возмогу спасти ся».

И тако ему на мнозе молящюся, внезапно слышитъ гласъ глаголющъ: «Ефреме, изыди отсюду и иди на десную страну, обону Великаго Новаграда подле Илмера езера и реки, зовомыя Великия Веренды, доидеши и обряшеша мѣсто, тамо можеша спасти ся».

И абие со гласомъ онѣмъ свѣт велий явися.

Открыв же святой оконце кѣлии и видѣ светъ велий, сияющъ къ полудню, и в немъ, яко перстомъ, показующъ мѣсто оно.

Преподобный же от гласа оного и видѣннѣ радости многы исполнился, разумѣ бо от самого того видѣ-

И абие слышитъ гласъ с небесе глаголющъ: «О блаженне Кирилле, возлюблениче мой, уже вся благая восприяла еси, Моимъ заповѣдемъ бысть еси хранитель, тѣсный и прискорбный прошель еси путь. И нынѣ гряди к Бѣлу езеру, тамо бо уготовахъ ти мѣсто, в немже можеша спасти ся».

И абие со гласомъ онѣмъ свѣт велий восия къ полунощнымъ странамъ Бѣлаезера, и гласомъ онѣмъ, аки перстомъ, показуя мѣсто, идѣже нынѣ монастырь стоитъ.

Блаженный же Кирииль от гласа оного и видѣннѣ радости многы исполнился, разумѣ бо, яко не презрѣ Гос-

ему на молитвѣ, молящюся, поюшу канонъ Святѣй Богородицѣ Одигитриа, нача глаголати кондакъ, и в то время гласъ бысть к нему, глаголя: «Раба мой возлюбленче! Изыди отсель и иди, аможе азъ ти покажу уготованное мѣсто, в немже возможеша спасти ся».

Возрѣ же святой во оконцѣ кѣлии своея и видѣ видѣннѣ нѣкое: се же на южную страну свѣту сияющу, яко зари пресвѣтлѣй свѣтло свѣтящейся.

Святой же от видѣннѣя того ужасеся и яко иступль вонь ис кѣлии от страха того и видѣннѣя страшнаго, пре-

са святаго и видѣннѣя, яко не при- ления его, и тако подѣ прошения быв во ужасѣ величїи, яко не зрѣ Господь мо- пребысть всю его.¹³ прещрѣ Пречис- ления его, и всю ноцѣ, бдя и мо- тая прощения ноцѣ бдящи и ляся, дондеже его, и всю ноцѣ молящися, дон- время бе утре- бляше дивяся бы- деже время бѣя- ни.¹² вшему съ гла- ше утрени.¹¹ сомь видѣннѣю, и не бляше ему она ноцѣ яко ноцѣ, но яко день прещрѣ свѣтльїй.¹⁰

Как видно из примеров, приведенных в сопоставительной таблице, создатели агиографических памятников об основателях монастырей по-разному использовали данное описание из Жития Кирилла Белозерского, распространяя, сокращая или варьируя некоторые исходные сюжетные элементы.

В Житии Александра Свирского, составленном в 1545 г. игуменом Александром-Свирским Спасско-Троицкого монастыря, преемником и учеником Александра Свирского Иродионом, в описании видения святым Александром гласа-света, «яко перстом», показывающего ему место для основания монастыря, несомненно влияние Жития Кирилла Белозерского.¹⁵ При этом Иродион ориентируется

¹⁰ Житие Кирилла Белозерского. РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 18/1095, 30—60-е гг. XVI в. Цит. по: Житие Кирилла Белозерского / Подгот. текста Е. Г. Водолазкина; Перевод и коммент. Е. Г. Водолазкина и Г. М. Прохорова // БЛДР. СПб., 1999. Т. 7. С. 148.

¹¹ Житие Александра Свирского. РНБ, собр. Погодина, № 874, XVI в., л. 463—464. Цит. по: Житие Александра Свирского: Текст и словоуказатель / Под ред. А. С. Герда. СПб., 2002. С. 45—46.

¹² Житие Ефрема Перекомского, Основная редакция. РГИА, ф. 834, оп. 3, № 3884, кон. XVIII в. Цит. по: Федотова М. А. К вопросу о Житии Ефрема Перекомского // Книжные центры Древней Руси: Севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 172.

¹³ Житие Кирилла Новоезерского, Основная редакция (вариант с чудом об Иване Грозном в Первой редакции). РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 66/1305, XVII в., л. 48—49. Цит. по: Житие Кирилла Новоезерского: Текст и словоуказатель / Под ред. А. С. Герда. СПб., 2003. С. 42.

¹⁴ Житие Филиппа Ирапского, Первая редакция. ГИМ, Музейское собр., № 1510, перв. пол. XVIII в., л. 91 об. Цит. по: Крушельницкая Е. В. Автобиография и житие в древнерусской литературе: Жития Филиппа Ирапского, Герасима Болдинского, Мартирия Зеленецкого, Сказание Елеазара об Анзерском ските: Исследование и тексты. СПб., 1996. С. 182.

¹⁵ На этот факт указывал И. А. Яхонтов. См.: Яхонтов И. А. Жития святых севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1881. Приложение. № 4. С. 345—347. И. А. Яхонтов убедительно, путем текстуальных сопоставлений, показал, что большинство сведений Иродиона о жизни Александра Свирского было почерпнуто им из книжных источников: из житий Сергия Радонежского, Варлаама Хутынского, Кирилла Белозерского, написанных Пахомием Сербом, и из принадлежащего Нестору Жития Феодосия Печерского

на Житие Кирилла Белозерского как в общей композиции эпизода, так и в текстуальном отношении.

Однако автор Жития Александра Свирского вводит новую сюжетную линию. В данном памятнике сюжетный эпизод перестроен таким образом, что святой Александр обращается в молитвах не только к Богородице, но взывает и к божественной помощи. В этом, на наш взгляд, прослеживается следующая закономерность. Обращение подвижника за помощью только к Богородице сюжетно обусловлено в Житии Кирилла Белозерского: впоследствии святой Кирилл основал монастырь в честь Успения Богородицы. В Житии Александра Свирского подвижник воспринимает чудесный глас-свет как знак покровительства ему со стороны Господа: «разумѣв бо от самого того истиннаго видѣния, яко не призрѣ *Господь* моления его, и всю ночь бдящи и молящися, дондеже время бѣяше утрени». ¹⁶ Это также закономерно, поскольку, как рассказывается в Житии Александра Свирского, подвижник пребывает во время молитвы в Валаамском — Господском — Преображенском монастыре, а затем, направленный гласом-светом к реке Свирь, основывает неподалеку от нее монастырь в честь Святой Троицы.

Кроме того, описания чудесных знамений не исчерпываются в Житии Александра Свирского только заимствованным из Жития Кирилла Белозерского явлением святому гласа-света. Согласно тексту Жития Александра Свирского, первое чудесное знамение Александру, тогда еще юноше Амосу, было на пути в Валаамский монастырь, когда он остановился отдохнуть возле реки Свирь. В этом знамении пророчески — «гласом» и «свѣтом велиим» — предрекалось святому будущее монашество и основание на этом месте монастыря: «Божественный же юноша възвеселися душою, и ставъ на молитвѣ, и къ Богу моляше, глаголя: „Господи Иисусе Христе, Боже наш, настави мя на пути спасения!“». *Помолився на мног час съ слезами и успе. И абие слышит глас, глаголющъ к нему: „О человеце, аможже желаша*

(Там же. С. 37—87). Обнаруживается также связь Жития Александра Свирского с житиями Саввы Сербского, Евстафия Плакиды, Пахомия Великого, Онуфрия Великого, Чудом архистратига Михаила «иже в Хонех». *Гаврюшина Л. К.* 1) Из истории сербско-русских литературных связей (Житие Саввы Сербского и русские агиографы XVI в.) // Советское славяноведение. 1985. № 1. С. 76—81; 2) Жития преподобнаго Сергия Радонежского и святителя Саввы Сербского в русской агиографии XVI в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Материалы II Международной конференции 4—6 октября 2000 г. Сергиев Посад, 2002. С. 208—222; *Пак Н. В.* К проблеме источников Жития Александра Свирского: переводные жития // Книжные центры Древней Руси: Севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 145—151; *Пигин А. В., Запольская К. М.* К вопросу об источниках Жития Александра Свирского (Житие Пахомия Великого и Чудо архистратига Михаила «иже в Хонех») // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 281—288.

¹⁶ Житие Александра Свирского. С. 46.

дойти во обитель Святого Спаса на Валаме, добръ строити ти ся путь, иди с миром. И тамо пребудеши время доволно, Богу работая, повинуюся игумену и братии“. И паки: „Имаши на мѣсте сем быти и селитву здѣ сътворити. И многы тобою спасени имут быти“. *И абие съ гласом онѣм и свѣт велий явися на мѣсте том, идѣже блаженный почиваше. И возбнувъ же юноша от сна, и видѣвъ нѣкую лучу божественую, осиявшу его <...> Посемъ же радости наполнися, и паки иде в путь свой*.¹⁷ После того как Александр Свирский уже пребывает в пустыни на реке Свирь, луч света снова указывает на место для основания монастыря, а божественный «глас» предрекает создание обители: «И обшед же преподобный мѣсто то и рассмотряше, гдѣ селитву себѣ сътворити. *И видѣвъ же мѣсто красно и нѣкую лучю божествену осиявшу его, идѣже и донинѣ монастырь стоять <...> Идушу же убо нѣкогда преподобному Александру от хижя своеа къ езеру, воды почерпсти, и давидьскыя поющу пѣсни. Сие убо дѣло непрестанно бѣяше блаженному, еже присно пѣти и молитися, глас бысть съ небесе, именем того зовущь: „И понеже еси Моимъ заповѣдемъ бысть хранитѣль, тесный и скорбный путь усрьдно прошед, се же ти множество людей бесчислено собрах, якоже прежде речено бысть. Ты же убо сих не отрини, нѣ простертама рукама приими, наставника тѣмъ къ спасению бывъ“» (гл. «Приход святаго в пустыню в лѣто 6993»).¹⁸*

Житие Александра Свирского в свою очередь «явилось для местных агиографов проводником сочинений Пахомия Серба, которые получили широкое распространение на Русском Севере».¹⁹ Ориентация авторов севернорусских житий на памятники XV в. не случайна. Творения Пахомия были, как считает И. А. Яхонтов, образцом стиля.²⁰ По мнению В. О. Ключевского, они служили «едва ли не главными образцами, по которым русские агиобиографы с конца XV века учились искусству описывать жизнь».²¹ Р. П. Дмитриева отмечает, что «авторы житий стремились подражать более всего Пахомию Сербу, а чаще делали прямые заимствования из его сочинений».²² Таким образом, Житие Александра Свирского, компилятивное по своему характеру, явилось ориентиром для создания ряда севернорусских житий: Жития Александра Ошевенского, Жития

¹⁷ Там же. С. 35—36.

¹⁸ Там же. С. 46—47. Другие чудесные знаменья в Житии Александра Свирского связаны с явлением Александру Свирскому ангела Господня и Святой Троицы, см. сн. 29.

¹⁹ Яхонтов И. А. Жития святых севернорусских подвижников... С. 110.

²⁰ Там же. С. 151.

²¹ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 165.

²² Дмитриева Р. П. Агиографическая школа митрополита Макария (на материале некоторых житий) // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 213.

Антония Сийского, Жития Ефрема Перекомского, Жития Кирилла Новоезерского и др.

На Житие Александра Свирского как на один из основных источников для Жития Ефрема Перекомского указывал еще В. О. Ключевский.²³ М. А. Федотова отмечает, что автор Жития Ефрема Перекомского «действительно до статьи „О преставлении преподобнаго Александра“ почти дословно переписал Житие Александра Свирского, исключив лишь некоторые чудеса, но сохранив даже имя отца святого Александра Свирского — Стефана как имя отца и Ефрема Перекомского, статьи „О приятии святаго священъства“, „О собрании ко святому въ пустыню братии“, „О приходе анъгела Господня ко святому“ и другие, переделав статью „О произведении воды из горняго езера в нижнее и о поставлении мелницы“ в статью „О пропущении воды из реки Веренды во озеро Илмеръ“, а статью „О приходе къ преподобному Александру Андрея Завалишина“ в статью „О приходѣ ко святому мужа Александра“ и т. д.».²⁴

В Житии Ефрема Перекомского, в котором рассказывается об основании в 1450 г. Преображенского Перекомского монастыря в 25 верстах к югу от Великого Новгорода, на реке Веренде, на западном берегу озера Ильмень,²⁵ все сюжетные мотивы в развернутом описании выбора места для основания монастыря, в том числе и интересующее нас описание, оказались заимствованы автором из Жития Александра Свирского.

Так же, как в Житии Александра Свирского, в Житии Ефрема Перекомского святого Ефрема сопровождает божественное провидение. Божественный «глас» и внезапно возникший луч света направляют Ефрема из Колязинского монастыря на север, в новгородские пределы, в обитель Саввы Вишерского (гл. «О рождении святаго Ефрема»),²⁶ как юношу Амоса — в Валаамский монастырь. Почти дословно соотносится с Житием Александра Свирского глава «О исходѣ святаго с Вишеры рѣки», в которой говорится о том, как божественный «глас» и «велий» луч света направляют Ефрема

²³ «Автор почти целиком переписал житие Александра Свирского, поставив только другие имена лиц и мест и кое-где легко изменив ход рассказа» (*Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 263*).

²⁴ См.: *Федотова М. А. К вопросу о Житии Ефрема Перекомского. С. 153*. Другим источником Жития Ефрема Перекомского, как установила М. А. Федотова, является Житие Саввы Вишерского, созданное Пахомием Логофетом на основе записок игумена Геласия между 1464 и 1472 гг. (Там же. С. 155—156).

²⁵ Как полагает Н. А. Охотина-Линд, оно было написано во второй половине XVII в., «когда Перекомский монастырь был возрожден из запустения стараниями боярина Романа Федоровича Боборыкина» (*Охотина-Линд Н. А. Сказание о Валаамском монастыре. СПб., 1996. С. 55—57*).

²⁶ *Федотова М. А. К вопросу о Житии Ефрема Перекомского. С. 169*.

Перекомского из обители Саввы Вишерского на поиски места для основания нового монастыря.²⁷ Луч света указывает место основания Ефремом монастыря на реке Веренде, а божественный «глас» предрекает создание обители (гл. «Пришествие святого въ пустыню 6958»)²⁸ точно так же, как и Александру Свирскому на реке Свирь.²⁹

Описание чудесного явления святому гласа-света читается и в Житии вологодского подвижника Кирилла Новоезерского, в котором рассказывается об основании Воскресенского монастыря на озере Новом под Белозерском около 1517 г. В данном описании автор в основном ориентируется на Житие Александра Свирского: Кирилл получает откровение о создании монастыря после продолжительных молитв Богу и Богородице.³⁰ Однако в нем заметно и влияние Жития Кирилла Белозерского. Это проявляется в первую очередь в заимствовании автором Жития Кирилла Новоезерского географических реалий и некоторых словесных формул, например: «иди на Бѣлоезеро, тамо бо уготовах ти мѣсто», «идѣже нынѣ монастырь стоитъ»; «свѣтъ», сияющий «къ полунощнымъ странамъ Бѣлаго езера»; «не презрѣ <...> прошения его».³¹ В Житии Кирилла Новоезерского обращение святого за помощью к Богу и Богородице получило дальнейшее сюжетное развитие. Так, описание пути подвижника к озеру Новому сопровождается чудесными знамениями и видениями, которые символизируют покровительство Кириллу со стороны Бога и Богородицы. В Тихвинском монастыре, куда пришел Кирилл Новоезерский, ему является в «тонком» сне

²⁷ Там же. С. 172.

²⁸ Там же. С. 172—173.

²⁹ «Ангельская» линия в Житии Ефрема Перекомского также находит прямые соответствия с Житием Александра Свирского. Ефрем уходит из Колязинского монастыря св. Троицы, приобретая проводника, спутника и божественного покровителя (гл. «О рождении святого Ефрема»: Там же. С. 169), как и Александр Свирский уходит на Валаам, сопровождаемый идущим на Валаам неким «мужем», который оказывается ангелом. Ангел является Ефрему Перекомскому еще дважды, когда он уже отшельником живет на речке Веренде, предрекая ему основание здесь монастыря (гл. «О приходѣ анѣгела Господня ко святому»: Там же. С. 175), подобно тому, как дважды является ангел Александру Свирскому, когда тот пребывает на реке Свирь (Житие Александра Свирского. С. 57—58. Гл. «О приходѣ святого аггела къ преподобному»).

³⁰ Автор Первоначальной редакции, как считает Т. Б. Карбасова, «использовал в качестве литературного образца Житие Александра Свирского — об этом свидетельствуют и структура текста, и многочисленные заимствования» (Карбасова Т. Б. Редакция Жития Кирилла Новоезерского // Житие Кирилла Новоезерского: Текст и словоуказатель / Под ред. А. С. Герда. СПб., 2003. С. 12). «Впрочем, выбор Жития Александра Свирского объясняется не только литературными факторами, но и биографическими сближениями: первое посмертное чудо повествует о духовной беседе преподобного Кирилла со старцем Никифором, который передал ему благословение преподобного Александра Свирского» (Там же. С. 12. Сн. 1).

³¹ Житие Кирилла Новоезерского. С. 42.

Богородица и снова направляет его в Белозерский край.³² Когда подвижник приходит на Новоозеро, он видит огненный столп, который и указывает ему место для будущего монастыря, причем в житии оно описывается с топографической точностью: «И поиде преподобный в путь свой, радуясь, на восточную страну к Бълу-езеру из великия лавры Пречистыя Богоматери честнаго ея Одигитрия, с Тихфины. И доиде уѣзда Бела-езера, и проиде Андо-езеро. И паки пути касаяся, прииде близъ Нова-езера, на Кобылину гору, и обозрѣвъ сѣмо и овамо, и видѣвъ на восточнѣй странѣ посреди езера островъ, древесы велми украшен, и с того острова, идѣже нынѣ монастырь стоитъ, *столпъ огнень стоящъ от земли до небеси*. Блаженный же скоро потече с горы на то мѣсто, идѣже видѣ огненный столпъ. Паче же непщеваше во умѣ своемъ, яко быти мѣсту тому, еже ему Богъ обѣща и Пречистая Его Богомати».³³ Остановившись для отдыха на озере Новом, Кирилл видит ангела, который еще раз предрекает ему основание здесь монастыря.³⁴

Как показывают наши наблюдения, для описания явления святому гласа-света автор Жития Кирилла Белозерского использовал выражения, которые оказались затем восприняты многими авторами севернорусских житий, превратившись в общие места. В первую очередь это описание божественного гласа, понуждающего святого отправиться к месту будущего монастыря: «Случи же ся ему *въ едину от ноций молящуся* <...> *абие слышит гласъ глаголющъ*: „Кирииле, *изыде отсюду и иди на Белоѣзеро, тамо бо уготовах ти мѣсто, в немже можеша спастися*“».³⁵ Данное выражение стало общим местом для многих последующих житий, отличие, как правило, состоит только в некоторых разночтениях и в наполнении формулы конкретикой — именами святых и топографическими привязками.

В Житии Александра Свирского часть формулы — «в немже възможеша спастися» — читается сначала в молитве Александра, обращенной к Богородице: «Ты убо сама вѣси, настави мя на путь, *в немже возмогу спастися!*».³⁶ Затем Иродион использует формулу из Жития Кирилла Белозерского при описании явления святому гласа-света: «И тако ему многожды *молящуся, и абие же слышит глас глаголющъ*: „Александр! *Изыди отсюду и иди на прежде показанное тебе мѣсто, в немже възможеша спастися*“».³⁷

В Житии Ефрема Перекомского, которое восходит к Житию Александра Свирского, приводится сходное чтение: «И тако ему *намнозе молящуся, внезапно слышитъ гласъ, глаголющъ*: „Ефреме,

³² Там же. С. 42—43.

³³ Там же. С. 43.

³⁴ Там же. С. 43—44.

³⁵ Житие Кирилла Белозерского. С. 148.

³⁶ Житие Александра Свирского. С. 45.

³⁷ Там же.

изыди отсюду и иди на десную страну, обону Великаго Новаграда подле Илмера езера и реки, зовомыя Великия Веренды, доидеши и обряшеши место, тамо можеши спастися“».³⁸

Следует отметить, что в Житии Филиппа Ирапского наблюдается удвоение сюжетного эпизода описания гласа, побуждающего подвижника отправиться к месту создания новой обители.³⁹ Первое описание гласа восходит к Житию Кирилла Белозерского: «Во едину же от нощи стоящу ему на молитвѣ, молящуся, поющу канонъ Святѣй Богородицѣ Одигитриа, нача глаголати кондакъ, и в то время гласъ бысть к нему, глаголя: „Рабе мой возлюбленне! Изыди отсель и иди, аможє азъ ти покажу уготованное мѣсто, в немже возможєши спастися“».⁴⁰ Однако заканчивается оно не сюжетным мотивом «радость подвижника», как в Житии Кирилла Белозерского, а описанием страха Филиппа Ирапского, поэтому по истечении некоторого времени святой вновь слышит глас, понуждающий его уйти из обители (Филипп в это время находится в монастыре Корнилия Комельского в честь Введения во храм Богородицы): «Пришедши же нощи оной и шедшу ему и по обычаю своему степенныя молитвы ко церкви исправити, и се прииде к нему гласъ глаголющъ: „Паки реку тебѣ: изыди от обители сея, аможє азъ ти покажу, изыди, рабе Божий, от мѣста сего, идѣже ти азъ повелю“».⁴¹

³⁸ Федотова М. А. К вопросу о Житии Ефрема Перекомского. С. 172.

³⁹ На компилятивный характер Жития Филиппа Ирапского указала Е. В. Крушельницкая. Она выявила источник, послуживший основой для многих эпизодов Жития, — Синайский патерик. См.: Крушельницкая Е. В. Автобиография и житие в древнерусской литературе... С. 12 и др. Однако, как выясняется, на текст Жития Филиппа Ирапского оказали влияние и памятники севернорусской агиографии, см. сн. 41.

⁴⁰ Крушельницкая Е. В. Автобиография и житие в древнерусской литературе... С. 182.

⁴¹ Там же. С. 182—183. При описании чудесных знамений, сопровождающих Филиппа Ирапского к месту основания монастыря, автор ориентируется не только на Житие Кирилла Белозерского, но и на другие севернорусские жития. При этом наблюдается следующая закономерность. Когда молитвенное обращение святого связано с Богородицей и его пребыванием в Богородичном монастыре Корнилия Комельского, автор цитирует Житие Кирилла Белозерского, также основавшего монастырь в честь Успения Богородицы. В другом сюжетном эпизоде, в описании чудесного явления ангела Филиппу Ирапскому, которым предваряется рассказ об основании святым монастыря в честь св. Троицы, на наш взгляд, могут наблюдаться некоторые соответствия с Житием Кирилла Новоезерского, основателя Господского Воскресенского монастыря, ср.:

Житие Кирилла Новоезерского

И доиде уѣзда Бѣлаезера, и прииде Ан-Доиде же града Бѣлаезера и поиде к до-езеро. И паки пути касаяся, и прииде веси, нарицаемая пореклу зовомой близъ Нова-езера, на Кобылину гору Андогѣ, и обхождаше многия мѣста <...> Прииде же блаженный Кириль веси тоя, и обрѣте мѣсто оно воскрай среди Нова-езера на Красный островъ, и рѣки Андоги, се бо тутъ боръ бяше походивъ на немъ, радуяся душею и прекрасенъ зѣло, и удивися, помышляя

В Житии Нила Столбенского приводится только первая часть описания чудесного знамения гласа-света — глас, побуждающий святого идти к месту будущего монастыря. Преподобный Нил слышит некий глас, велящий ему уйти из пустыни в Ржевском уезде около реки Серемхи, где он тогда пребывал, на остров Столбное и основать там монастырь: «И сие ему моляшуся многажды. И нѣкогда убо стоящу ему на молитвѣ, и въздремавшу мало, и слышит гласъ, глаголющъ ему: „Ниле! Изыди отсюду и иди ко граду Осташкову на великое езеро Селигеръ на островъ Столбное, в немже можещи спастися“. Преподобный же възбнувъ и ощутивъ сердце свое от божественнаго онаго гласа многия радости исполнено» (гл. «О разбойницехъ, пришедшихъ ко святому»).⁴²

трепеща. И обрѣте на восточнѣй в себѣ: «Единъ уединенъ ко упокоению странѣ острова того древо велие, именуемо ель, и вселся под тѣмъ древомъ в лѣто 7025-го марта въ 4 день <...> И почи от путнаго шествия. Яви же ся ему ангель Господень во образѣ мужа блага Господень во образѣ мужа в бѣлыхъ в бѣлыхъ ризахъ и глагола ко блаженному: «Отче Кирилле! Обходишь близъ окіяна моря и псковския страны, и новгородския и тамо не обрѣлъ еси себѣ мѣста покойна, здѣ же уготова тебѣ Господь мѣсто и покой мощемъ твоимъ на семь острове среди Нова-езера» (Житие Кирилла Новоезерского. С. 43—44).

Автор Жития Кирилла Новоезерского в свою очередь ориентировался в этом сюжетном эпизоде на Житие Александра Свирского. Отметим, однако, что если в Житии Александра Свирского сказано, что ангел явился обликом человеческим («яко человек»), то в данном случае произошло развитие этого сюжетного мотива: ангел явился «во образѣ мужа блага в бѣлыхъ ризахъ», причем очнувшийся Кирилл Новоезерский увидел возле своей хижины «стопы человеческия, а человека же не видѣ» (Житие Кирилла Новоезерского. С. 44). Ср. также с Житием Антония Сийского поздней Исторической редакции: «Блаженный же со многимъ благоговѣниемъ и теплыми слезами вечернее правило и прилѣжную молитву чрезъ доволенъ часъ совершивъ и отъ путешественнаго труда под нѣкое велие древо, зовомое сосна, восклонися почти <...> въ тонокъ сонъ сведеса. И абие зреть близъ себе мужа, въ бѣлое одѣяние священнолѣпнѣ облечена, въ десницѣ крестъ держаща и къ нему евангелски вѣщающа <...> Возбнувъ же и озрѣся сюду и сюду, никоже видѣ, разумѣ, яко нѣкая сила божественная бѣ видѣнное...» (Житие Антония Сийского, Историческая редакция. БАН, Архангельское собр., Д., № 558, XVIII в., л. 9 об.—10 об. Об особенностях Исторической редакции Жития Антония Сийского см.: Рыжова Е. А. Антониево-Сийский монастырь. Житие Антония Сийского: Книжные центры Русского Севера. Сыктывкар, 2000. С. 184—195). Однако если в Житии Антония Сийского явившийся святому Антонию «аггелоплепный муж» предрекает ему иноческое поприще и создание монастыря, то в Житии Филиппа Ирапского ангел является Филиппу на том самом месте, где и будет впоследствии основан монастырь.

⁴² Житие Нила Столбенского. РНБ, F.I. № 144, кон. XVII в., л. 62 об.—63.

Пожалуй, только в Житии Александра Ошевенского, повествующем об основании монастыря в Онежском крае на реке Чурьюге, формула, связанная с «побуждающим» гласом, используется автором как указание на то, что подвижник уже находится на месте будущей обители: «...и по молитвѣ сѣдоста. И абие блаженный Алексанѣдръ воздремаста и легцѣ усну. И слышитъ маниемъ гласъ, глаголющъ: „Алексанѣдре, угодниче мой! Се ти уготовахъ мѣсто, идѣже нынѣ самозванъ пришелъ еси. Сотвори себѣ селение, и пребуди здѣ, и спаси душу свою. И се ти будетъ покой вовѣки, и тобою мнози спасение улучать“. И абие в той часъ возбнувъ от сна и никоже видѣ. *От гласа же онога радости многи наполнися*».⁴³

В данном описании приведен новый сюжетный элемент — святой слышит глас в «тонце сне», при этом используются формулы «легцѣ усну», «слышитъ маниемъ гласъ». Примечательно, что, находясь в «легцѣ» сне, слышат «манием» глас, побуждающий их прийти на место будущей обители, святые вологодские подвижники Дионисий Глушицкий и Григорий Пельшемский, ср.:⁴⁴

Житие Дионисия Глушицкого

Житие Григория Пельшемского

...изыде от них и устремися в пустыню, И прииде преподобный къ великой рѣке по глаголющему, в себѣ моляся: «Пре- Сухоне, и поди внизъ по рецѣ, прииде чистая Владычице Богородице! Буди ми усть рѣчки Ягежи и обношева ту. И скороа помощница, уповающему на молящеся преподобный милосердому тя!». И не доиде пустыня, обношева. И Спасу и Пречистѣй Богоматери, и усну молящуся ему, и легцѣ усну сномъ. И слыша маниемъ, яко глас звонящъ в той пустыни на рецѣ Глушицѣ <...> И прииде на мѣсто, яко Богом наставляемъ. ⁴⁵

И прииде преподобный къ великой рѣке Сухоне, и поди внизъ по рецѣ, прииде усть рѣчки Ягежи и обношева ту. И усту и Пречистѣй Богоматери, и усну сномъ легце, слыша маниемъ глас звонящъ <...> и прииде же на мѣсто, Богом наставляемъ и Пречистою Богоматерию... ⁴⁶

⁴³ Житие Александра Ошевенского. РНБ, Соловецкое собр., № 992/1101, XVII в., л. 63 об.—64. Житие Александра Ошевенского было написано в 1567 г. иеромонахом Ошевенского монастыря Феодосием. Как отмечают исследователи, оно по характеру, литературным особенностям и времени написания наиболее близко стоит к Житию Александра Свирского. И. А. Яхонтов, проведя сопоставительный анализ данных житий, пришел к выводу о том, что Житие Александра Ошевенского «представляет почти во всей своей биографической части переписку Жития препод. Александра Свирского» (Яхонтов И. А. Жития святых севернорусских подвижников... С. 92).

⁴⁴ О влиянии Жития Дионисия Глушицкого на текст Жития Григория Пельшемского, проделав тщательное текстологическое сопоставление, пишет С. А. Семячко, отмечая, что «Житие Григория Пельшемского очень точно воспроизводит текст Жития Дионисия Глушицкого». См.: Семячко С. А. Из истории вологодской агиографии (Жития Дмитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского) // Жития Дмитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского: Тексты и словоуказатель / Под ред. А. С. Герда. СПб., 2003. С. 58.

⁴⁵ Житие Дионисия Глушицкого, Основная редакция. РНБ, Софийское собр., № 438, 20-е гг. XVI в., л. 26—26 об. Текст цит. по: Жития Дмитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского: Тексты и словоуказатель / Под ред. А. С. Герда. СПб., 2003. С. 101.

⁴⁶ Житие Григория Пельшемского, Редакция сборников. РНБ, собр. Погодина, № 853, XVI в., л. 308. Текст цит. по: Жития Дмитрия Прилуцкого, Дионисия

Другой важный сюжетный мотив, присутствующий в Житии Кирилла Белозерского в описании чудесного знамения, — вместе с гласом появляется яркий свет («свѣт велий»), и глас-свет указывает, «яко перстом», подвижнику место для монастыря, когда тот открывает оконце своей келии: *«И абие съ гласомъ онѣмъ свѣт велий явися тогда. Отворив же оконце кѣлии, видит свѣт, сияющъ къ полунощнымъ странамъ Бѣлаго езера. И гласом онѣмъ, яко перстомъ, показаше мѣсто то, идѣже и нынѣ монастырь стоит»*.⁴⁷

Он также нашел формульное выражение в севернорусских житиях.

Житие Александра Свирского: *«И абие же съ гласом онѣмъ и свѣт велий явися тогда. Открыв же блаженный оконце кѣльи, и видит свѣт велик, сияющъ къ востоку и к полудни, и гласом онем, яко перстомъ, показаша мѣсто оно, идѣже нынѣ монастырь всѣми зрится благодатию Христовою»*.⁴⁸

Житие Кирилла Новоезерского: *«И абие со гласомъ онѣмъ свѣтъ велий восия къ полунощнымъ странамъ Бѣла-езера, и гласомъ онѣмъ, аки перстомъ, показуя мѣсто то, идѣже нынѣ монастырь стоит»*.⁴⁹ Следует отметить, что в этом описании нет сюжетного элемента, присущего подобным описаниям в Житии Кирилла Белозерского и в Житии Александра Свирского: святой видит свет, открыв оконце келии.

Житие Ефрема Перекомского: *«И абие со гласомъ онемъ свѣтъ велий явися. Открыв же святой оконце келии и видѣ светъ велий, сияющъ къ полудню, и в немъ, яко перстомъ, показующъ место оное»*.⁵⁰ Автор в данном случае не только заимствует это выражение из Жития Александра Свирского, но и делает его более понятным с точки зрения образного восприятия: «яко перстом» указывает подвижнику место для монастыря не глас и не глас-свет, а «свѣтъ велий».⁵¹

Свет и звон отмечают место для основания монастыря в Житии вологодского подвижника Павла Обнорского: «Блаженному убо отцу нашему Павлу, яко глаголахом, пребывающу въ безмолвии, и во едину

Глушицкого и Григория Пельшемского: Тексты и словоуказатель / Под ред. А. С. Герда. СПб., 2003. С. 157—158.

⁴⁷ Житие Кирилла Белозерского. С. 148.

⁴⁸ Житие Александра Свирского. С. 45.

⁴⁹ Житие Кирилла Новоезерского. С. 42.

⁵⁰ Федотова М. А. К вопросу о Житии Ефрема Перекомского. С. 172.

⁵¹ Изображение луча света, указывающего подвижнику место для монастыря, получило отражение в миниатюрах, иллюстрирующих некоторые списки севернорусских житий основателей обителей. Так, в лицевом списке Жития вологодского святого Арсения Комельского содержится миниатюра, на которой лучи света показывают Арсению необходимое для монастыря место (ГИМ, собр. Уварова, № 107, XVII в., л. 46 об.).

от ношей стоящу ему на молитве, слышит абие звон на мѣсте, идѣже ныне монастырь его. Сия же не единою, ни дважды, но многжды бысть <...> Бысть же паки в свѣтлотворную ночь святаго Воскресения Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, слышит абие звон многъ. Блаженный Павелъ молитву сотвор, и отворив оконце кѣля, зрит свѣтъ сияющъ на мѣсте, идѣже ныне Живоначальная Троица церковь стоит. Обрете же и сердце свое радости, и тишины, и умиления исполнено» (гл. «О составлении обители, яко смотрением Господа Бога и того благоизволениемъ бысть начало монастыря»).⁵²

В Житии Варлаама Важского пение и звон, «аки рукою» или «яко гласом вопияше», указывают Варлааму пригодное для монастыря место: «Бдящу же блаженному и молящуся Богу по обычаю своему в ночь ону, в нейже бываетъ завтра память Иоанна Богослова. Слышеть от внѣуду храмины своя звонъ бывающъ, доходящъ слухы его. Блаженный же Василие отверзъ оконце храмины и зрит к западнѣй странѣ града, отнюдуже глас звона бываетъ. Слышитъ абие глас пѣния и звонъ паче перваго простирающься на мѣсте семъ, на немже святое сие мѣсто стоитъ и до сего дни. Елико же святому слушающу божественаго пѣния сего и звона, толико же пѣние божественое и звонъ умножашеся, дондеже годъ заутрении приспѣ, прообразующе послѣжде будущую благодать, и пѣние, и звонъ на мѣсте семъ, аки рукою показующе на мѣсто сие святое или яко гласом вопияше, веля ему монастырь поставити на сием мѣсте». ⁵³

Примечательно, что в других житиях в сюжетном мотиве «божественный глас-свет, „яко перстом“, указывает место основания монастыря» происходят изменения: «яко перстом» превращается в указующий перст ангела или других святых, явившихся подвижнику.

Так, в Житии Евфросина Псковского святому Евфросину указывают перстом место для монастыря на реке Толвуе явившиеся в видении Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст: «И в некое время преподобный Ефросин изыде ис келии своей почити в год знойный и усну в тонце сне. И абие манием Божиим славно являютца ему пречестнии отцы святии, трие святителие, вселенские учителие — Василий Великий, Григорий Богослов и Иванн Златоустый, показующе святому место перстом, яко согласом, повелевающе на том месте церков во свое имя создати и обитель возградити. И не-

⁵² Житие Павла Обнорского. РНБ, собр. Погодина, № 650, XVII в., л. 453—453 об.

⁵³ Житие Варлаама Важского, Основная редакция. РГБ, ф. 310 (собр. Ундольского), № 291, кон. XVI—нач. XVII в., л. 5 об.—6. О литературной истории Жития Варлаама Важского см.: Рыжова Е. А. Житие Варлаама Важского (Пинежского) в рукописно-книжной традиции XVI—XIX вв. // Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемика. СПб., 2005. С. 615—647.

видимы быша. Блаженный же возбнув от сна и не виде никогоже, токмо же стень зря». ⁵⁴

В Житии вологодского подвижника Иродиона Илоезерского, автор которого для описания основания монастыря использовал ряд топосов, характерных для севернорусской агиографии, пригодное для возведения обители место отмечает чудесный звон и ангел, «показуя перстомъ»: *«Во едину убо от нощей преподобный от великаго бдѣннѣя вниде въ тонокъ сонъ. И прииде к нему агтель Господень, глаголя: „Востани, старче, — показуя перстомъ и рече, — и иди на островъ, иже есть на Илѣ езерѣ, и ту постави церковь во имя Пресвятыя Богородицы честнаго ея Рождества. Тамо бо Богъ уготова мѣсто тебѣ“*. Воставъ же преподобный от сна и трепетенъ бывъ, сотвори молитву, слезами омывая лице свое, и дивися необычному видѣннѣю, размышляя, что будетъ сие. Помолився же Господу Богу и Пречистѣй Богородицѣ, пути касается. Прииде же на рѣку Рыбницу и ста на берегу, моляся Богу. И многие слезы испусти, глаголя: „Господи, камо иду?“ И почи мало. *И абие слыша звонъ на островѣ на Илѣ-езере на пустом мѣстѣ, идѣже от аггела показано ему»* (гл. «О житии преподобнаго отца нашего Иродиона и о преставлении»). ⁵⁵

В Житии Мартирия Зеленецкого Иосиф Буборин, указавший святому Мартирию место для монастыря, видит огненный столп высотой до небес с простертой из него рукой: *«...в пустыни сей столпъ огнень от земли и до небеси, из столпа же оного рука простерта, аки чловѣча, из неяже искры огненныя исхождаху...»*. ⁵⁶

⁵⁴ Житие Евфросина Псковского, Краткая редакция. РГБ, ф. 209 (собр. Овчинникова), № 300, XVII в., л. 143 об. Цит. по: *Охотникова В. И.* Краткая редакция жития Евфросина Псковского по рукописи из собрания Овчинникова (РГБ) // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 611.

⁵⁵ Житие Иродиона Илоезерского. РНБ, собр. Погодина, № 726, 1746 г., л. 4—5. Предварительные замечания, относящиеся к истории текста памятника, изложены в публикациях: *Лифшиц А. Л.* 1) Преподобный Иродион Илоезерский чудотворец: забытый святой, неизученное житие // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2004. № 4 (18). С. 129—132; 2) Об одном виде древнего неблагочестия (фрагмент комментария к Житию преподобного Иродиона Илоезерского) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. № 1 (19). С. 108—110; 3) Житие преподобного Иродиона Илоезерского: заметки о возникновении Пространной редакции и истории ее бытования в XVIII веке // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. № 2 (20). С. 85—104. История Жития Иродиона Илоезерского, по нашим наблюдениям, выглядит более сложной и не ограничивается выделением только двух редакций памятника — Краткой и Пространной. Так, список РНБ, собр. Погодина, № 726 мы относим к редакции Кириака Ястребенского.

⁵⁶ Житие Мартирия Зеленецкого, Первая редакция. РНБ, Софийское собр., № 1403, кон. XVII в., л. 40. Цит. по: *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие в древнерусской литературе... С. 315.

Думается, широкое использование в житийных памятниках, повествующих об основании монастырей, сюжетного мотива «перст, указывающий святому место для монастыря» объясняется не только ориентацией на сходный сюжетный мотив из Жития Кирилла Белозерского, но и поддерживается иконографической традицией. На многих житийных иконах и на миниатюрах, иллюстрирующих тексты подобных житий, изображение святого, отправляющегося на место монастыря или стоящего на фоне созданного им монастыря, сопровождается изображением исходящей из облака благословляющей десницы.⁵⁷

Как показали наши наблюдения, художественная реализация сюжетного мотива «выбор места для основания монастыря с помощью чудесных знамений» («глас-свет») показывает текстуальную взаимосвязь между житиями, в том числе и севернорусскими. Это свидетельствует о явлении литературного этикета, а также несомненной, на наш взгляд, ориентации авторов житий не только на литературные, но и на духовные образцы, созданные предшественниками.

Источником сюжетного мотива «выбор места для основания монастыря с помощью чудесных знамений» («глас-свет») для севернорусских житий XVI—XVIII вв. является Житие Кирилла Белозерского и связанные с ним памятники. Данный сюжетный мотив, восходящий к эпизоду из Жития Сергия Радонежского, был функционально

⁵⁷ См., например, лицевое Житие Антония Сийского, РНБ, НСРК, Q. 273, 80-е гг. XVII в. На л. 49 об. в данной рукописи помещена следующая миниатюра: к Антонию Сийскому приходит местный житель Самуил из веси Бросачево. Она иллюстрирует фрагмент жития, в котором рассказывается не только о приходе Самуила, но и о том, что именно он сообщил святому о месте на озере Михайлове, благоудном для возведения обители. На этой миниатюре в верхнем левом углу есть изображение благословляющей десницы. В лицевом списке Жития Корнилия Комельского и Жития Игнатия Вологодского их уход на место будущего монастыря иллюстрируется миниатюрой, на которой также изображена благословляющая десница в облаке (ГИМ, собр. Уварова, № 107, XVII в., л. 224 об.). Существует икона Варлаама Важского, на которой в левом облачном сегменте изображен Иисус Христос, благословляющий обращенного к нему в молитвенной позе преподобного Варлаама (Архангельский областной музей истории искусств, собр. государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера», инв. 13-држ. Выражаю искреннюю признательность Т. М. Кольцовой, предоставившей мне фотовоспроизведение данной иконы). На иконе «Преподобные Димитрий и Игнатий Прилуцкие, с обителью» (ВОКМ, № 27882, XIX в.) святые изображены на фоне монастыря. В верхней части композиции помещен образ «Спас Нерукотворный» на белом убресе. Преподобный Димитрий Прилуцкий изображен слева. Правая рука — в благословляющем жесте перед грудью, в левой — развернутый вниз свиток с текстом: «Благослови Бог, иже показа ми место сие, идеже вселися». Икона воспроизведена и описана в издании: Преподобный Димитрий Прилуцкий, Вологодский чудотворец: К 500-летию Сретения чудотворного образа 3 июня 1503 года. М., 2004. С. 99, № 44.

перестроен автором Жития Кирилла Белозерского для описания чудесных знамений, прообразующих создание нового монастыря. Описание чудесного знамения гласа-света в Житии Кирилла Белозерского, в котором удачно сошлись два момента — сакральный характер выбора места для монастыря и вполне бытовая ситуация, отражающая быт и реалии повседневной монастырской жизни, оказалось востребовано многими авторами житий севернорусских святых, и они неоднократно обращались к нему для описания сходных сюжетных положений. Данное описание стало источником топосов для многих последующих авторов (описание гласа, понуждающего подвижника идти к месту создания монастыря, «веляя света» и гласа-света, «яко перстом»), указующего место для монастыря, и т. п.). Многие словесные формулы были восприняты севернорусскими авторами через Житие Александра Свирского, автор которого существенно развил и распространил описание чудесных знамений, заимствованное им из Жития Кирилла Белозерского.

Авторы житий, ориентируясь на сложившиеся ситуационные формулы, тем не менее насыщали их необходимыми исторически и географическими реалиями, применяли к сюжету своего жития, в первую очередь обращая внимание не только на реальный путь подвижника к указанному чудесными видениями и знамениями месту основания монастыря, но и на духовный путь, который проходил святой к моменту возведения новой обители. Таким образом, в севернорусских житиях XV—XVI вв. были обозначены основные топосы и сюжетные элементы, связанные с мотивом «выбор места для основания монастыря с помощью чудесных знамений», которые оказали значительное влияние на творческое вдохновение последующих авторов-агиографов.